

О спектаклях Хабаровского театра музыкальной комедии

Хабаровский театр музыкальной комедии, который всегда был желанным гостем в нашем крае, показал уже ряд спектаклей, свидетельствующих о разнообразном, интересном репертуаре.

Из двадцати музыкальных комедий — пятнадцать советских. По сравнению с прошлыми посещениями, во время которых театр привозил, главным образом, западноевропейские оперетты, нынешний приезд говорит о больших сдвигах, происшедших в репертуарной политике театра.

Театр не случайно начал свои гастроли во Владивостоке тремя опереттами советских авторов — «Трембитой», «У голубого Дуная», «Сорочинской ярмаркой», — различными по теме, характеру событий и стилю.

«Трембита» — повесть из советских музыкальных комедий, постановка которой в Московском театре музыкальной комедии получила Сталинскую премию.

...Когда-то звуки старинной трембиты, народного музыкального инструмента, говорили о страданиях гуцульских крестьян, стонущих под гнетом своих панов, поднимали гуцулов на борьбу, призывали к восстанию. Теперь, когда жители Верховины освобождены советскими войсками от произвола помещиков и помещьего фашизма, звуки трембиты призывают к счастливому и свободному труду. Такова общая мысль либретто. В нем авторы рассказывают о больших сдвигах в сознании, в строе всей жизни гуцульских крестьян.

Невежество, косность, враждебность к новому еще коренятся в сознании некоторой части крестьянства. Но смело действуют лучшие, передовые люди деревни.

Таков образ Василины, числящейся бесприданницей. Все помыслы о лучшей доле связала она не с мечтами о богатом приданом, а о мечтой посадить общественный фруктовый сад на горных склонах родной земли. И вот простая бедная гуцульская девушка становится известной далеко за пределами своего села.

Искренно и правдиво создан образ Василины заслуженной артисткой РСФСР А. В. Грибковой. Она сумела передать прекрасные качества подлинно советской девушки: ее необыкновенную жажду деятельности, стремление как можно больше познать и вложить труда в любимое дело и вместе с тем способность этой крестьянской девушки на глубокое переживания, вызванные первым чувством любви. Обладая сильным и выразительным голосом, А. В. Грибкова в разговорном ли диалоге, или в вокальной партии с равным мастерством передает мысли, чувства Василины.

Противоположным этому светлому образу советской девушки является образ бывшего мажордома, человека, искалеченного капиталистическими отношениями, — Богдана Сусика. Этому неудачнику, вечно поглощенному заботами о деньгах, чужд новый мир, где счастье человеческое добывается коллективным трудом. Сусик тайно возвращается в родную деревню, чтобы раскопать клад, будто бы оставленный графом, бывшим его хозяином, мечтая захватить широко, по-барски.

В исполнении артиста И. Ю. Войнаровского Богдан Сусик выглядит пелопой и смешной фигурой, со своими жадными помыслами клада, со своей готовностью пойти на любой шантаж и обман, которые и приводят его, в конечном счете, к полному моральному краху. И. Ю. Войнаровский очень верно подметил и высмеял отвратительные черты собственничества, алчности Сусика.

Запоминаются четкой профессиональной техникой исполнения и сочностью красок образы Филимона Шика (арт. П. Л. Эйбе), Параси Никаноровны (арт. Е. Я. Осипова). Хорошо, просто играют артисты А. И. Морсков — Алексея Сомова и П. Д. Молчанов — Анатеса Кошуба.

Постановщиком М. А. Маржбеном в этом спектакле четко выражена его основная идея. Правда, в спектакле есть и ряд недостатков: едва намечены образы Олеси и Микола; желание посмеяться во что бы то ни стало порой идет в ущерб игре актеров.

Хорошо написанная музыка лауреата Сталинской премии Ю. Милютина поддерживается хорошим звучанием оркестра под руководством дирижера И. К. Ипатова, умением музыкальными средствами оттенить различные сценические игровые моменты.

Иное впечатление оставляют два других разбираемых спектакля: «У голубого Дуная» и, в особенности, «Сорочинская ярмарка». Недостатки здесь выглядят уже не как случайность, недоработка, а как художественная система, вернее, отсутствие ее.

В спектакле «У голубого Дуная» поднимается высокая и благородная тема борьбы за мир. Австрийская трупа в г. Нейштадте в восточной части Австрии ставит русскую оперетту «У голубого Дуная». На главную роль ждут талантливую актрису Луизу Тессау, которая выехала из оккупированной американцами западной части Австрии. Вена, когда-то город вальсов и классических оперетт, превращена в арену коммерческих сделок, в рынок сбыта голливудской киногалтуры, в пошлый кабац. Луиза с радостью возвращается в родной городок. Но американская полиция всеми путями пытается сорвать премьеру, а Тессау заполучить во вновь открывающийся американский театр — бурлеск. Луиза вначале равнодушно относится к политике, отдавая себя целиком искусству. Но жизнь сама подсказывает ей, что искусство неотделимо от политики. Настоящее искусство там, где мирная жизнь мирного народа. А мир без упорной политической борьбы выиграть невозможно. Понять это ей помогают любимый человек — режиссер Курт и советские люди — майор Ковалев, Галина Одипец, старшина Витол.

Этот политический конфликт — борьба за новое демократическое искусство, является основой содержания либретто. В нем также разоблачается продажность и пошлость буржуазного «искусства», раскрывающиеся через образ Мицци, бесталанной, но наглой и расчетливой женщины, делающей свою артистическую карьеру благодаря интригам и флирту.

Задача коллектива и режиссуры заключалась в том, чтобы именно с позиций социалистического реализма раскрыть два противоположные по своему классовому характеру начала в искусстве и чтобы тема борьбы за мир закономерно вытекала из существа происходящих событий, а не была навязана извне.

К сожалению, театру не удалось это выполнить до конца. Отсутствие ансамбля в игре артистов значительно снижают идейный и художественный замысел спектакля.

За исключением образов майора Ковалева (арт. С. А. Попов), Галины Одипец (арт. Н. И. Симонова), старшины Витола (арт. И. Ю. Войнаровский), группы советских людей, сценическое воплощение всех других персонажей дано условно, в старой опереточной манере. Даже такие образы, как режиссера Курта и Луизы Тессау, по существу являющиеся главными героями пьесы, даны не как полно-

кровные живые люди, а бледные стемы. Томность и детская наивность — вот основные черты, которыми надежды заслуженная артистка РСФСР В. Н. Рекова свою героиню. Образ этот должен быть гораздо более сложным и глубоким.

Интересная фигура в спектакле — старый капельдинер Франц (засл. арт. Уз. ССР Я. П. Рчеулов). Но подана эта роль с известным комедийным нажимом, что нарушает также реалистическую ее трактовку.

С большим артистическим блеском играет артистка В. Л. Райх прожженную интриганку, карьеристку, плутовку и весьма неумную, но внешне привлекательную Мицци. К сожалению, столь внутренне бессодержательный человек, враждебный нашей советской морали, таким вполне верно дан образ Мицци, наиболее запоминающаяся фигура в спектакле. Этим снижается идейное его звучание. Не следует ли задуматься театру над этим и пересмотреть свои художественные позиции?

В иной мир уводит нас музыкальная комедия советского композитора А. Рябова «Сорочинская ярмарка». Либретто составлено по известной повести Н. В. Гоголя.

Что может быть благодарнее для художников сцены, чем этот материал — что ни персонаж, то яркий и интересный характер. Однако и здесь у театра нет единой творческой установки. Яркие дарования артистов Рчеулова, Райх, Гримма и других не устраняют нестроит и мозаичности спектакля. Каждый актер по своему стремится посмеяться зрителей, и это всегда оставляет впечатление некоторой пошлости. Например, с первого появления смешной пьяненький Солопий Черевик в исполнении Я. П. Рчеулова. Но при этом артист забывает, что главное для него — вызвать не просто смех, а показать забытую личность, через тонкий юмор раскрыть «невидимые миру слезы».

Блестяще разоблачает артист В. А. Гримм поповское племя в образе дьячка Афанасия Ивановича, с его мнимой учепостью и явной похотливостью. Но он злоупотребляет комедийными ситуациями.

Сильной стороной каждого опереточного спектакля должны быть музыка и пение. Постановка в спектакле «Сорочинская ярмарка» массовых сцен с пением и танцами заставляет предполагать, что эта часть искусства не заинтересовала театр. За исключением дуэтов Гриция и Оксаны, арии Оксаны (засл. арт. РСФСР Г. М. Самарин и арт. Н. А. Евдошенко) — музыкальное звучание спектакля весьма посредственно.

В просмотренных спектаклях слабо проявил себя балет. Танцы, поставленные в «Трембите» (балетмейстер В. В. Баликов), лишены славянского народного характера, в отдельных случаях подмешаны чужеродными элементами. Неудачны танцы в «Сорочинской ярмарке» — унылое исполнение хором «Ой хмелю хмелю» механически сменяется танцем, представляющим собой нечто вроде гопака, с однообразными и упрощенными движениями.

В Хабаровском театре музыкальной комедии есть много интересных и талантливых актеров, существует прочная традиция творческих поисков, но в некоторых своих спектаклях театр показал себя как коллектив самоуспокоившийся, почивший на лаврах собственных достижений, пренебрегший указаниями партии, которая призывает неустанно совершенствовать свое мастерство, повышать идейно-художественный уровень производимого искусства.

Г. КОРМУШИНА.